

В. С. Воронцов**ЯЗЫКИ И ИХ НОСИТЕЛИ В ПОЛИЭТНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
УДМУРТИИ (ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ)**

В статье представлен анализ этнического и языкового состава населения Удмуртской Республики на основе данных всероссийских переписей; рассмотрены языковые характеристики (владение русским и другими языками, родной язык) наиболее многочисленных этнических групп региона – русских, удмуртов, татар и марийцев. Известно, что в странах с полиэтничным составом населения языковые вопросы относятся к числу наиболее чувствительных, и Удмуртская Республика не является исключением. Между тем в современных условиях переписи населения остаются единственным надежным источником данных для оценки этнического и языкового разнообразия России. При проведении Всероссийской переписи населения 2020 г. ряд факторов – пандемия COVID-19, апробация цифровых технологий и организационные недочеты – привел к тому, что значительное количество граждан не участвовало в переписи лично. Сведения о них были получены из административных источников, что повлекло частичную утрату данных об этнокультурном многообразии. Это обуславливает необходимость взвешенной интерпретации материалов о национальном и языковом составе населения. Результаты исследования подтверждают, что Удмуртия сохраняет статус многоэтничной и многоязыковой республики: на ее территории проживают представители около 120 этнических групп, а языковая палитра представлена 130 различными языками. Абсолютное большинство населения республики владеет русским языком и активно использует его в своей повседневной жизни. Удмуртский, татарский и марийский языки продолжают функционировать, однако демонстрируют устойчивую тенденцию к сокращению числа носителей. Это актуализирует необходимость целенаправленной поддержки данных языков со стороны органов власти и общественности. В заключении сформулированы рекомендации по совершенствованию переписных кампаний.

Ключевые слова: Всероссийская перепись населения, языковая политика, Удмуртская Республика, этнический состав, языковые характеристики, русский язык, родной язык, этнологический мониторинг.

DOI: 10.35634/2224-9443-2025-19-4-616-627

Введение

Всероссийская перепись населения 2020 г. подтвердила, что Российская Федерация входит в число крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мира. На ее территории проживают представители свыше 190 народов, используется более 300 языков, из которых около 150 относятся к языкам народов России. Согласно Стратегии государственной национальной политики до 2036 г., сохранение и поддержка этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации является одним из приоритетных направлений государственной национальной политики [Указ 2025].

Языковая политика, проблемы сохранения и развития языков народов Удмуртии, вопросы этнокультурного образования и преподавания родных языков в учебных заведениях сохраняют актуальность в Удмуртской Республике. Эти темы обсуждаются на различных уровнях – в органах власти [Александр 2025; В центре 2025], национально-культурных организациях [Наказ 2017], СМИ [Ворончихина 2016; Шамаева 2019], находят отражение в материалах научных конференций [Проблемы 2006; Этнокультурное 2022], статьях [Воронцов 2013; Загребин 2019; Торохова 2012] и монографических изданиях [Межэтнические 2016; Язык 2021; Языковое 2021].

В статье на основе материалов всероссийских переписей населения представлен этнический и языковой состав населения Удмуртской Республики, рассмотрены языковые характеристики наиболее многочисленных этнических групп Удмуртии, предложены рекомендации по совершенствованию переписных кампаний.

В предыдущих работах мы уже отмечали, что переписи населения являются единственным источником, позволяющим достоверно оценить номенклатуру и численность народов России, выяснить число носителей различных языков, уточнить уровень образования, социальные и демографические характеристики этнических групп [Воронцов 2020, 93]. Материалы переписей населения важны не только для статистической службы, их активно используют ученые, политики, представители массмедиа, этнические активисты. Поэтому так важно в ходе переписной кампании охватить практически все наличное население страны и получить достоверную информацию.

Всероссийскую перепись населения 2020 г. (официально обозначается как ВПН-2020, но из-за пандемии коронавирусной инфекции несколько раз переносилась и была проведена только осенью 2021 г.) часто называют первой «цифровой переписью». Главным нововведением переписи стала возможность самостоятельного заполнения жителями России электронного переписного листа на портале Госуслуг (Gosuslugi.ru). Также переписаться можно было на переписных участках, в том числе в помещениях многофункциональных центров оказания государственных и муниципальных услуг «Мои документы». Кроме того, при обходе жилых помещений переписчики вместо бумажных бланков стали использовать планшеты со специальным программным обеспечением. Собранные переписчиками данные в режиме реального времени отправлялись в информационный центр Росстата.

Однако переписные работники столкнулись с серьезными проблемами. Во-первых, ВПН-2020 проводилась в условиях жестких ковидных ограничений, что в значительной степени усложняло личное взаимодействие переписчиков с населением. Во-вторых, это была, по сути, экспериментальная перепись, где апробировались новые цифровые технологии, и надежды организаторов переписи на «цифру» в силу ряда причин оправдались не в полной мере [ФАДН 2023]. Эти и другие объективные и субъективные недоработки в конечном итоге привели к тому, что значительная часть населения лично не приняла участия в ВПН-2020 и сведения об этих гражданах были получены из административных источников, т.е. ограничены только данными о поле и возрасте (дате рождения) [Тишков 2023, 198–199].

По данным ВПН-2020, у 16,6 млн. чел. (11,3 %) отсутствуют сведения о национальной принадлежности (в 2002 г. таких было 1,5 млн. чел. или 1 %; в 2010 г. – 5,6 млн. чел. или 3,9 %), в отдельных регионах процент «безнационального» населения оказался еще выше (17,5 % в Нижегородской области; 20,1 % в Приморском крае; 22,5 % в Республике Коми; 22,7 % в Москве). Наличие такой большой доли лиц, сведения о которых были получены из административных источников, существенно подрывает достоверность данных ВПН-2020 о культурном многообразии России, требует дополнительных изысканий и осторожности в интерпретации материалов о национальном и языковом составе страны и ее регионов.

Этнический состав населения Удмуртии

Удмуртия – одна из полиэтничных и многоязыковых республик Российской Федерации, на ее территории проживают представители около 120 этнических групп. Первую по численности группу составляют русские – 841 581 чел. или 67,7 % от указавших национальную принадлежность, вторую – удмурты (299 874 чел. или 24,1 %), третью – татары (67 964 чел. или 5,5 %). В разряд наиболее многочисленных национальностей республики (более 1 тыс. чел.) также входят марийцы – 5983 чел. (0,5 %), украинцы – 3648 чел. (0,3 %), азербайджанцы – 3113 чел. (0,3 %), армяне – 2445 чел. (0,2 %), башкиры – 1982 чел. (0,2 %), бесермяне – 1903 (0,2 %), узбеки – 1641 чел. (0,1 %), таджики – 1500 чел. (0,1 %) и чувашаи – 1253 чел. (0,1 %) [Итоги 2020, табл. 1].

Отметим одно явное несоответствие в статистических материалах, на которое необходимо было обратить внимание всем интересантам, прежде чем публиковать информацию в СМИ под провокационными названиями [Не хочу 2023]. Исходя из данных переписи, население Удмуртии сократилось на 68 506 чел.; при этом численность трех наиболее многочисленных групп – русских (сокращение на 70 958 чел.), удмуртов (сокращение на 110 710 чел.) и татар (сокращение на 30 867 чел.), в сумме уменьшилось на 212 535 чел., т.е. более чем в 3 раза.

Характеризуя изменения, произошедшие в численности этнических групп Удмуртии за межпереписной период, следует иметь в виду значительное увеличение числа лиц, в переписных листах которых национальная принадлежность не указана. Таковых по данным последней переписи оказалось 210 052 чел. или 14,5 % от общей численности населения республики (по сравнению с 2010 г. рост в 3,8 раза), из них 20175 чел. «отказались отвечать на вопрос о национальной принадлежности», и о 189 877 чел. (90,4 %) сведения получены из административных источников. Еще 2209 чел. указали, что у них «нет национальной принадлежности». Именно среди этой части населения «затерялись» представители разных этнических групп, которые были переписаны административным способом, т.е. без возможности выяснить их национальную принадлежность и владение языками (табл. 1).

Таким образом, изменения в численности этнических групп в Удмуртии обусловлены действием нескольких факторов. Первый (основной) связан с недоучетом в ходе проведения переписи населения; второй – с миграцией за пределы республики (за 2011–2020 гг. миграционная убыль населения составила 30 228 чел.); третий – с различиями в естественном воспроизводстве этнических групп, хотя для республики они и не столь очевидны на современном этапе [Воронцов 2024].

Таблица 1

Наиболее многочисленные национальности Удмуртской Республики и их прирост/сокращение за межпереписной период 2010-2020 гг., чел.

	2010 г.	2020 г.	2020 г. / 2010 г.
Все население	1 521 420	1 452 914	-68 506
Указавшие национальную принадлежность	1 466 623	1 242 862	-223 761
Русские	912 539	841 581	-70958
Удмурты	410 584	299 874	-110 710
Татары	98 831	67 964	-30 867
Украинцы	8 332	3 648	-4 684
Марийцы	8 067	5 983	-2 084
Азербайджанцы	3 895	3 113	-782
Башкиры	3 454	1 982	-1 472
Армяне	3 170	2 445	-725
Белорусы	2 313	988	-1 325
Чуваши	2 180	1 253	-927
Немцы	1 238	567	-671
Бесермяне	2 111	1 903	-208
Узбеки	1 131	1 641	+510
Цыгане	960	821	-139
Мордва	913	484	-429
Молдаване	820	379	-441
Таджики	722	1 500	+778
Евреи	717	428	-289
Грузины	520	359	-161
Другие национальности	4 126	3 740	-386
Нет национальной принадлежности	-	2 209	+2 209
Национальность не указана	54 797	210 052	+155 255

Источник: Итоги ВПН-2010 // http://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; Итоги ВПН-2020 // https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami

Еще одна причина связана с ассимиляцией и трансформацией этнического сознания части населения, широким распространением национально-смешанных семей. Для Удмуртии характерен высокий уровень межнациональных браков, что находит отражение в национальном составе частных домохозяйств. Согласно данным ВПН-2020, в республике домохозяйства, состоящие из двух и более человек, где все члены указали одну национальность, составили 65,3 % (в РФ – 82 %); домохозяйства, в которых все члены указали разную национальную принадлежность – 19,9 % (в РФ – 7 %) [Итоги 2020, табл. 13].

Отметим, что высокий уровень межнациональных браков свидетельствует о благоприятном для межнациональных отношений климате в регионе. Но в то же время это и показатель активных ассимиляционных процессов, как правило, в пользу более многочисленного этноса в брачном союзе. Однако сделать точные расчеты вклада ассимиляции в сокращение численности отдельных народов очень сложно, учитывая отсутствие демографических сведений в разрезе национальностей, хотя такие попытки отдельные исследователи предпринимают [Уваров 2023].

Языковая характеристика населения Удмуртии

Для каждого народа вопрос сохранения и развития родного языка – это вопрос сохранения национальной идентичности, этнокультурных традиций и обычаев. Поэтому поддержание разумного баланса в функционировании русско-национального двуязычия имеет важнейшее значение для гармонизации межэтнических отношений, обеспечения гражданского единства и укрепления целостности России [Тишков 2017, 882].

В той или иной мере все этнические группы являются носителями своих национальных (родных) языков, а часть русского населения и большинство представителей нерусских народов как минимум двуязычны. В переписной лист ВПН-2020 было включено три «языковых вопроса» с двумя уточняющими подвопросами:

1. Владеете ли Вы русским языком? 1.1. *Используете ли Вы его в повседневной жизни?*
2. Какими иными языками Вы владеете? 2.1. *Какие из них Вы используете в повседневной жизни?*
3. Ваш родной язык.

По данным ВПН-2020, в целом по РФ на владение языками указали 135,1 млн. чел. или 91,8 % от всего населения страны, при этом в языковой реестр было включено 371 название различных языков. Согласно уточненным сведениям Института языкознания РАН, все языки, информация о которых была получена в ходе переписи, подразделяются на следующие категории.

А. Языки России, включая живые языки России – 155 языков; заснувшие языки России – 2 языка и исчезнувшие языки России – 13 языков.

Б. Прочие языки – 146 языков, не входящие в список языков России, в т. ч. группы языков, а также книжные и искусственные международные языки.

«Заснувшими» считаются языки, носители которых помнят лишь отдельные слова, песню (например, такова ситуация с ороческим языком), или частично выучили такие языки во взрослом возрасте (например, такова ситуация с сойотским языком). К исчезнувшим отнесены языки, на которых никто уже не говорит [Список 2023].

В свою очередь, по данным ВПН-2020, в Удмуртии указали на владение языками 1 263 767 чел., что составляет 87 % от общего числа, учтенного в ходе переписи населения, 13 % не указали на владение языками, что на 1,5 % меньше, чем «безнационального» населения. Всего в языковой реестр включено 146 различных названий языков, включая языки России и прочие языки. Однако после проверки их число сократилось. Из реестра исключены азиатский, ангольский, болгарский, дагестанский, еврейский, европейский, индийский, кельтский, смешанный, тюркский, финно-угорский, швейцарский языки. Ошибочно дважды был указан адыгейский язык – как «адыгский» (неправильное название) и «адыгейский». Кроме того, указанный в списке юртовско-татарский язык необходимо включить в состав ногайского языка. В реестре отмечены также один «заснувший» язык (орочский) и лингвистические ответы о языках – «тактильное письмо» и «язык программирования».

Численность носителей каждого из языков варьировалась от одного человека (агульский, горномарийский, крымскотатарский, тувинский и др.) до нескольких сотен тысяч (русский, удмуртский). Кроме русского языка (1 260 067 чел.), среди самых распространенных в республике языков народов России и сопредельных стран названы: удмуртский (203 281 чел.), татарский (40 032 чел.), марийский (4190 чел.), украинский (2555 чел.), азербайджанский (2347 чел.), армянский (1861 чел.), узбекский (1545 чел.), таджикский (1148 чел.), башкирский (1068 чел.), цыганский (625 чел.), чувашский (560 чел.) и др. Кроме того, республиканская языковая палитра представлена иностранными языками, которые изучаются в школах и вузах: на знание английского языка указали 54 863 чел., немецкого – 14 738 чел., французского – 1670 чел., испанского – 687 чел., итальянского – 301 чел. [Итоги 2020, табл. 4].

Русский является доминирующим языком в республике: практически все население владеет им (99,7 %), при этом подавляющее большинство (99,4 %) использует его в повседневной коммуникации. Удмуртский язык занимает второе место по распространенности: 16,1 % населения владеет этим языком, причем значительная часть носителей (88,5 %) активно использует его в повседневной жизни. Татарским языком владеет 3,2 % населения, из которых 80,9 % регулярно применяет его в общении. Марийский язык представлен минимально, им владеет всего 0,3 % населения, но среди них достаточно высокий показатель его использования в повседневной жизни (86 %). Среди иностранных языков наиболее популярным является английский язык, которым владеет 4,3 % населения, и только менее трети из них (31 %) использует его в повседневной практике.

Отметим также, что большая часть носителей удмуртского (78,5 %) и марийского (77,8 %) языков сосредоточена в сельской местности, тогда как носители татарского языка – в городах (72,3 %). Это объясняется тем, что большинство удмуртов (69,3 %) и марийцев (66,5 %) проживает в сельских районах, тогда как татары преимущественно являются городскими жителями (77,1 %) [Итоги 2020, табл. 4].

По сравнению с ВПН-2010, в целом численность носителей удмуртского языка сократилась с 247 259 до 203 281 чел. (на 17,8 %), татарского – с 47 997 до 40 032 чел. (на 16,6 %), марийского – с 5313 до 4189 чел. (на 21,2 %). При этом следует учитывать, что часть населения Удмуртии (около 13 %) лично не приняла участие в ВПН-2020 и сведения о гражданах были получены из административных источников без указания языковых характеристик.

В разрезе национальностей в Удмуртии владело русским языком 1 260 067 чел. или 99,7 % населения из числа лиц, указавших владение языками. Кроме самих русских (100 %), русским языком владело 99,2 % удмуртов, 99,0 % татар, 99,6 % украинцев, 99,6 % марийцев и 98,3 % лиц, указавших другие ответы о национальной принадлежности.

Удмуртским языком владело 203 281 чел. или 16,1 %, из числа лиц, указавших владение языками, из них 1,5 % русских, 62,5 % удмуртов, 2,5 % татар, 0,7 % украинцев, 4,0 % марийцев и 9,7 % лиц, указавших другие ответы о национальной принадлежности (такая высокая доля, вероятно, за счет берсерман).

Татарским языком владело 40 032 чел. или 3,2 %, из числа лиц, указавших владение языками, в т. ч. 0,2 % русских, 0,4 % удмуртов, 53,0 % татар, 2,1 % марийцев, 4,7 % лиц, указавших другие ответы о национальной принадлежности (видимо, за счет башкир и др. тюркоязычного населения).

Среди населения, сообщившего о владении иностранными языками, 54 863 чел. (4,3 %) указали на знание английского языка, среди них 4,8 % русских, 3,1 % удмуртов, 4,1 % татар, 5,8 % украинцев, 2,4 % марийцев и 5,3 % лиц, указавших другие ответы о национальной принадлежности (табл. 2) [Итоги 2020, табл. 5].

Таблица 2

Население Удмуртии по национальности и владению отдельными языками, чел. (%)

	Русский язык	Удмуртский язык	Татарский язык	Английский язык
Всего	1 260 067 (99,7 %)	203281 (16,1 %)	40032 (3,2)	54863 (4,3)
русские	839 116 (100 %)	12603 (1,5 %)	1682 (0,2 %)	40467 (4,8 %)
удмурты	296 703 (99,2 %)	186099 (62,2 %)	1215 (0,4 %)	9348 (3,1 %)
татары	67 037 (99,0 %)	1672 (2,5 %)	35893 (53,0 %)	2803 (4,1 %)
марийцы	5950 (99,6 %)	238 (4,0 %)	125 (2,1 %)	145 (2,4 %)
украинцы	3631 (99,6 %)	27 (0,7 %)	8 (0,2 %)	212 (5,8 %)

Источник: Итоги ВПН-2020. Т. 5. Табл. 5. Владение языками населением наиболее многочисленных национальностей // https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami

В целом по Удмуртской Республике из 1 232 289 чел., назвавших национальную принадлежность, родной язык указали 834 146 русских, 297 950 удмуртов, 67 304 татар, 5960 марийцев, 3627 украинцев и 23302 представителя других национальностей. Так же как и в прошлые переписи, для абсолютного большинства русских родным является русский язык (831517 чел. или 99,7 %), незначительное число назвали родным удмуртский (1954 чел.), татарский (314 чел.), украинский (91 чел.) и марийский (51 чел.) языки – вероятно, это люди, рожденные в межнациональных браках.

Для большинства удмуртов родным является удмуртский язык (70,7 %), почти треть назвали родным русский язык (29,3 %) и небольшое число – татарский (32 чел.), английский (5 чел.), марийский, башкирский (по 4 чел.) и украинский (2 чел.).

Более двух третей татарского населения назвали родным татарский язык (67,1 %), почти треть (32,7 %) – русский и незначительное число – удмуртский (69 чел.), башкирский (21 чел.), узбекский (4 чел.), казахский и татский (по 3 чел.), марийский и арабский (по 2 чел.).

Абсолютное большинство марийцев признали родным язык своей национальности (76,6 %), почти каждый четвертый – русский язык (23 %), несколько человек – удмуртский (14 чел.), татарский (4 чел.) и башкирский (3 чел.).

Для более двух третей украинцев Удмуртии родным является русский язык (68,3 %), менее трети назвали родным украинский язык (31,4 %) и единицы – удмуртский (3 чел.), молдавский (2 чел.), белорусский, польский, русинский, татарский и армянский (по 1 чел.).

Обращаем внимание, что по данным переписи владеет удмуртским языком 186 099 (62,2 %) удмуртов, при этом удмуртский язык является родным для 210 592 (70,7 %) удмуртов. Аналогичная картина наблюдается среди татарского и марийского населения: владеет татарским и марийским языками соответственно 35 893 (53 %) татар и 3862 (64,6 %) марийца, а родным назвали соответствующие языки 45 158 (67,1 %) татар и 4565 (76,6 %) марийцев. Получается, что число удмуртов, татар и марийцев с родными удмуртским, татарским и марийскими языками заметно превышает число носителей данных языков.

Нам уже приходилось писать, что подобного рода противоречия возникли и по итогам предыдущей переписи. ВПН-2010 зафиксировала существенное сокращение в Удмуртии числа удмуртов и татар, владеющих соответственно удмуртским и татарским языками. Если в 2002 г. языком своей этнической группы владело 71,8 % удмуртов и 74,1 % татар, то в 2010 г. лишь 56 % удмуртов и 43 % татар (при этом родной язык совпадал с национальностью у 65 % удмуртов и 68,4 % татар). Столь существенное сокращение носителей удмуртского и татарского языков за достаточно короткий период времени вызывает вопросы. Напомним, что в 2000-2010 гг. в школьном образовании еще учитывался национально-региональный компонент, а эксперимент с единым государственным экзаменом (ЕГЭ) только внедрялся в систему образования. На тот момент негативные последствия грядущих трансформаций образовательной системы еще не проявились в полной мере [Воронцов 2019, 518–519].

Скорее всего, столь разительные языковые изменения связаны не только с процессами языковой эрозии, но и с недоработками, возникшими в ходе последних двух переписей. В определенной мере подтвердили наши предположения о потере части информации о национальном составе и языковых характеристиках населения материалы микропереписи 2015 г., проведенной, на наш взгляд, организационно и методологически куда более качественно, чем последние переписи.

В Удмуртской Республике микроперепись прошла в октябре 2015 г. во всех городах и в 21 из 25 муниципальных районов; было опрошено 26 186 чел.; в выборочной совокупности оказалось 17896 (68,3 %) русских, 6375 (24,3 %) удмуртов, 1300 (5 %) татар, 110 украинцев, 48 марийцев, 42 азербайджанца, 41 армянин, 40 башкир, 35 чувашей, 24 узбека, 23 бесермянина и др. (всего представители 40 национальностей). Материалы микропереписи свидетельствовали о том, что доля удмуртов и татар, владевших соответственно удмуртским и татарским языками, оказалась существенно выше данных ВПН-2010. Куда более логичными в 2015 г. выглядели и данные о совпадении у удмуртов и татар родного языка с национальностью: 75,9 % удмуртов владели удмуртским языком, 71,8 % назвали родным язык своей национальности, у татар соответственно – 67,6 % и 66,3 % [Микроперепись 2015]. Материалы социологических опросов населения Удмуртии также указывают на то, что языковые компетенции удмуртов и татар существенно выше данных последних переписей [Языковое 2021, 111].

Приведенные выше статистические данные вовсе не означают, что у народов России, в том числе у удмуртов, нет проблем в языковой сфере. Несмотря на то, что удмуртский язык получил статус государственного в Удмуртской Республике, он почти не применяется в государственном управлении и общественно-политической жизни, ограниченно используется в сферах образования, массовой коммуникации и культуры, неуклонно снижается и численность носителей удмуртского языка. Вполне очевидно, что татарский и марийский языки используются в республике в еще меньшей степени. Материалы ВПН-2020 по владению языками среди населения разных возрастных групп также фиксируют неблагоприятные тенденции для миноритарных языков (табл. 3).

Таблица 3

Владение удмуртским, татарским и английским языками среди населения разных возрастных групп, чел. (%)

	Всего	Возраст				
		0-19 лет	20-29 лет	40-59 лет	60-79 лет	80+ лет
Удмуртский язык	203281 (16,09 %)	23674 (7,95 %)	43018 (13,72 %)	65684 (19,16 %)	61244 (22,81 %)	9661 (23,52 %)
Татарский язык	40032 (3,17 %)	3461 (1,16 %)	8231 (2,63 %)	11967 (3,49 %)	13856 (5,16 %)	2517 (16,13 %)
Английский язык	54863 (4,34 %)	14667 (4,92 %)	26335 (8,40 %)	10545 (3,08 %)	3121 (1,16 %)	195 (0,47 %)

Источники: Итоги ВПН-2020. Том 5. Табл. 12. Владение языками населением разных возрастных групп // https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami

В данном случае речь идет о владении языками среди населения Удмуртии без разбивки на национальности, однако выше отмечалось, что владеют удмуртским и татарским языками в абсолютном большинстве случаев именно представители этих этнических групп (соответственно 91,6 % удмуртов и 89,7 % татар). Знание удмуртского и татарского языков заметно коррелирует с возрастом респондентов – чем старше поколение, тем выше доля владеющих этими языками. Разница во владении удмуртским

языком между младшей (0–19 лет) и самой старшей возрастной группой (старше 80 лет) составила 3 раза (7,95 % и 23,52 %); ситуация с татарским языком демонстрирует еще более существенный разрыв между возрастными группами. Примечательно, что положение с владением английским языком демонстрирует противоположную динамику: им преимущественно владеют представители самых молодых возрастных категорий многоэтничной и многоязыковой республики Российской Федерации – на ее территории проживают представители около 120 этнических групп, а языковая палитра представлена 130 различными языками. Абсолютное большинство населения республики владеет русским языком как государственным языком страны и языком межэтнического общения, активно использует его в своей повседневной жизни. Подтверждаются тенденции ко все большему распространению и использованию русского языка как языка не только межэтнического, но и внутриэтнического общения у большинства этнических групп Удмуртии. Удмуртский, татарский и марийский языки функционируют и используются в республике, но устойчиво теряют своих носителей. Анализ материалов о владении удмуртским, татарским и марийским языками среди населения разных возрастных когорт свидетельствует о существенном сокращении носителей этих языков в детских и молодежных группах, что требует дополнительного внимания со стороны семьи и системы образования. Сохраняют популярность среди населения иностранные языки, за межпереписной период выросло число владеющих английским и немецким языками: но они значительно реже, что неудивительно, применяются в повседневной коммуникации.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что для проведения эффективной государственной национальной и языковой политики руководство страны, экспертное сообщество, общественные институты нуждаются в объективной информации об этнокультурном и языковом многообразии Российской Федерации. Такую информацию в наиболее полном объеме могут дать только переписи населения в традиционном, «живом» формате. Всероссийская перепись населения 2020 г. преподала важный урок ее организаторам: «...перепись – это не политическая акция, а важная и сложная государственная кампания, и в ней должны участвовать ученые и общественность. Перепись – это проверка на компетенцию государственного управления и на гражданскую ответственность населения страны» [Тишков 2023, 198].

В условиях чрезмерного увлечения «всеобщей цифровизацией» крайне важно сохранить традиционный формат проведения переписи населения, дополнив его эффективными цифровыми технологиями. Законодательное закрепление такого подхода представляется необходимым и обоснованным. Особо следует подчеркнуть, что при организации столь значимого и масштабного государственного мероприятия недопустимо экономить на его проведении. Адекватное финансирование – важнейший фактор успешного осуществления переписи населения.

Конструктивное проведение ВПН невозможно без тщательной подготовительной работы и масштабной информационной кампании. Важнейшими факторами являются создание эффективной системы информирования населения и популяризация данного мероприятия. Информационная стратегия должна включать разработку специализированных материалов для разных возрастных групп. Необходимо задействовать весь спектр доступных коммуникационных каналов: традиционные СМИ (печатные издания, телевидение, радио); цифровые платформы (веб-сайты, социальные сети, мессенджеры); наружную рекламу (билборды, вывески); места массового скопления людей (МФЦ, торгово-развлекательные и спортивные комплексы, учреждения образования); городские пространства (общественный транспорт, подъезды жилых домов).

Расширение охвата аудитории требует привлечения широкого круга общественных институтов. Особое внимание следует уделить сотрудничеству с представителями политических партий, лидерами национально-культурных объединений, религиозными деятелями, молодежными организациями, администраторами популярных сообществ в социальных сетях. Комплексный подход к информационному сопровождению позволит обеспечить максимальную осведомленность населения о предстоящей переписи и повысить качество ее проведения.

В связи с выявленными недостатками при проведении ВПН-2020 представляется целесообразным организовать комплексное исследование процесса подготовки и реализации данного мероприятия. При этом крайне важно привлечь к аналитической работе независимых экспертов из различных профессиональных областей. Дополнительно требуется провести детальное анкетирование сотрудников, участвовавших в переписи на всех уровнях – от рядовых переписчиков до руководителей участков. Основной задачей такого опроса должно стать выявление и систематизация проблемных моментов, с

которыми они сталкивались на различных этапах работы. Особого внимания также заслуживает опыт этнологического мониторинга, осуществляемого научными сотрудниками Института этнологии и антропологии РАН. Их исследования, проводимые как перед переписью, так и по ее завершении, предоставляют ценную информацию, которая может быть использована для совершенствования методологии переписных кампаний [Этнокультурный 2007; Этнологический 2011].

ЛИТЕРАТУРА

Александр Бречалов заявил о важности сохранения удмуртского языка. URL: <https://ria.ru/20250731/brechalov-2032596152.html> (дата обращения: 16.09.2025).

Воронцов В. Реализация языковой политики в Удмуртии и общественные инициативы // Гражданские инициативы в сфере этнической политики. Возможности посредничества гражданских структур в деле предупреждения и урегулирования этнических конфликтов / ред. Зорин В. Ю., Степанов В. В. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 157–168.

Воронцов В. С. Современные демографические процессы в Удмуртии: региональные особенности, динамика, прогнозы // Ежегодник финно-угорских исследований. 2024. Том. 18. № 3. С. 393–409.

Воронцов В. С. Переписи населения как источник этнических и языковых характеристик населения // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2020. № 2 (9). С. 93–98.

Воронцов В. С. Этнолингвистические характеристики жителей Удмуртии (по данным переписей населения) // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. Т. 3, вып. 4. С. 516–522.

Ворончихина Д. Быть, а не казаться (Можно ли прожить в Ижевске говоря только на удмуртском языке). URL: https://susanin.news/longreads/byt_a_ne_kazatsya/ (дата обращения: 16.09.2025).

В центре внимания – вопросы реализации этноязыковой политики, сохранения и изучения родных языков на территории Удмуртии. URL: <https://udmgossovvet.ru/press/news/42919/> (дата обращения: 16.09.2025).

Загребин А. Е. Некоторые размышления о родных языках, языковых статусах и историях // Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика / ред. М. Ю. Мартынова, В. В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2019. С. 62–64.

Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 5. Национальный состав и владение языками. Табл. 1. Национальный состав населения. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 27.08.2025).

Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 5. Национальный состав и владение языками. Табл. 4. Владение языками и использование языков населением Удмуртской Республики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 27.08.2025).

Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 5. Национальный состав и владение языками. Табл. 5. Владение языками населением наиболее многочисленных национальностей Удмуртской Республики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 16.09.2025).

Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 5. Национальный состав и владение языками. Табл. 7. Население наиболее многочисленных национальностей по родному языку по Удмуртской Республике. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 16.09.2025).

Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 5. Национальный состав и владение языками. Табл. 12. Владение языками населением разных возрастных групп по Удмуртской Республике. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 16.09.2025).

Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 5. Национальный состав и владение языками. Табл. 13. Частные домохозяйства, состоящие из двух и более человек, по национальной однородности членов и размеру домохозяйства по Удмуртской Республике. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения 27.08.2025).

Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России / В. А. Тишков, В. В. Степанов, В. С. Воронцов [и др.], Ин-т этнологии и антропологии РАН. М.: ИЭА РАН, 2016. 294 с.

Микроперепись – 2015 года. Раздел X. Национальная принадлежность и владение языками. URL: <https://18.rosstat.gov.ru/folder/44287> (дата обращения: 16.09.2025).

Наказ Бречалову: обязательное изучение удмуртского языка в школах, резерв национальных кадров, этнопарк, площадки для народных игр. URL: <https://izhevsk.mk.ru/articles/2017/10/18/obyazatelnoe-izuchenie-udmurtskogo-yazyka-v-shkolakh-etnopark-ploshhadki-dlya-narodnykh-igr-chto-stareyshiny-ot-glavy-udmurtii.html> (дата обращения: 16.09.2025).

«Не хочу быть удмуртом»: больше 100 тысяч жителей республики сменили национальность. URL: <https://udm-info.ru/news/2023-01-11/ne-hochu-byt-udmurtom-bolshe-100-tysyach-zhiteley-respubliki-smenili-natsionalnost-2634580> (дата обращения: 16.09.2025).

Проблемы и перспективы функционирования родных языков: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Ижевск: Удмуртия, 2006. 422 с.

Список языков России в итогах Всероссийской переписи населения. URL: http://jazykirf.iling-ran.ru/list_2023.shtml (дата обращения: 16.09.2025).

Тишков В. А. О переписывании народов, или деконструкция переписей населения // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 183–211.

Тишков В. А., Степанов В. А. Межэтнические отношения и этнокультурное образование в России // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87. № 10. С. 879–890.

Торохова Е. А. О языковой политике в Удмуртской Республике // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2012. Вып. 2. С. 152–158.

Уваров С. Н. Удмурты: ассимиляция или депопуляция? (к итогам Всероссийской переписи населения 2021 г.) // Финно-угорский мир. 2023. Т. 15, № 4. С. 461–471.

Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511250024?index=3> (дата обращения: 26.11.2025).

ФАДН России об итогах Всероссийской переписи населения 2020 в части национального состава. URL: <https://fadn.gov.ru/press-centr/news/fadn-rossii-ob-itogax-vserossijskoj-perepisi-naseleniya-2020-v-chasti-nacziionalnogo-sostava> (дата обращения: 16.09.2025).

Шабает Ю. П., Воронцов В. С., Орлова О. В., Мартыненко А. В., Миронов Н. П. Языковая политика и языковые ориентации населения в национальных республиках: конфликт интересов между развитием или несовершенством культурных практик (на примере регионов с финно-угорским населением) // Вопросы филологии. 2018. №1(61). С. 62–74.

Шамаева Я. Эксперт объяснила, почему в Удмуртии мало говорят на удмуртском. URL: <https://rg.ru/2019/02/28/reg-pfo/ekspert-obiasnila-pochemu-v-udmurtii-malo-govoriat-na-udmurtskom.html> (дата обращения: 16.09.2025).

Этнокультурное образование: традиции и новые вызовы: сборник статей / Н. И. Ураськина (отв. редактор). Ижевск: Шелест, 2022. 316 с.

Этнокультурный облик России: перепись 2002 года / отв. ред. В.В. Степанов, В.А. Тишков. М.: Наука, 2007. 515 с.

Этнологический мониторинг переписи населения / под ред. В. В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2011. 552 с.

Язык и идентичность: антропологическое исследование ситуации в России / отв. ред. М. Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2021. 620 с.

Языковое многообразие в российских регионах: возможности развития: коллективная монография под общей ред. д-ра соц. наук, проф. Шайхисламова Р. Б. Уфа: Изд-во РИЦ БашГУ, 2021. 195 с.

Поступила в редакцию 26.10.2025

Воронцов Владимир Степанович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт философии и права Уральского отделения РАН
620108, России, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16
E-mail: vvorontsov@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-2491-4141

V. S. Vorontsov

LANGUAGES AND THEIR SPEAKERS IN THE POLYETHNIC SPACE OF UDMURTIA (BASED ON POPULATION CENSUS DATA)

DOI: 10.35634/2224-9443-2025-19-4-616-627

The article is devoted to the analysis of the ethnic and linguistic composition of the population of the Udmurt Republic based on data from all-Russian censuses. The study examined the linguistic characteristics (proficiency in

Russian and other languages, native language) of the most numerous ethnic groups in the region - Russians, Udmurts, Tatars and Mari. It is known that in countries with a multi-ethnic composition of the population, language issues are among the most sensitive, and the Udmurt Republic is no exception. Meanwhile, in modern conditions, population censuses remain the only reliable source of data for assessing the ethnic and linguistic diversity of Russia. During the 2020 All-Russian Population Census, a number of factors – the COVID-19 pandemic, the introduction of digital technologies and organizational shortcomings – led to the fact that a significant part of residents did not participate in the census personally. Information about them was obtained from administrative sources, which led to a partial loss of data on ethnocultural diversity. This necessitates a balanced interpretation of materials on the national and linguistic composition of the population. The results of the study confirm that Udmurtia retains the status of a multi-ethnic and multilingual republic: representatives of about 120 ethnic groups live on its territory, and the language palette is represented by 130 different languages. The vast majority of the population of the republic speaks Russian and actively uses it in their daily life. Udmurt, Tatar and Mari languages continue to function, but show a steady trend towards a decrease in the number of speakers. This actualizes the need for targeted support of these languages from authorities and the public. The conclusion offers recommendations for improving census campaigns.

Keywords: All-Russian population census, language policy, Udmurt Republic, ethnic composition, language characteristics, Russian language, native language, ethnological monitoring.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2025, vol. 19, issue 4, pp. 616–627. In Russian.

REFERENCES

Aleksandr Brechalov zayavil o vazhnosti sokhraneniya udmurtskogo yazyka. [Alexander Brechalov declared the importance of preserving the Udmurt language]. URL: <https://ria.ru/20250731/brechalov-2032596152.html> (accessed 16.09.2025). In Russian.

Vorontsov V. Realizatsiya yazykovoi politiki v Udmurtii i obshchestvennye initsiativy [Implementation of language policy in Udmurtia and public initiatives]. *Grazhdanskie initsiativy v sfere ehtnicheskoi politiki. Vozmozhnosti posrednichestva grazhdanskikh struktur v dele preduprezhdeniya i uregulirovaniya ehtnicheskikh konfliktov* [Civic initiatives in the field of ethnic politics. Opportunities for mediation of civil structures in the prevention and settlement of ethnic conflicts/ed. Zorin V. Yu., Stepanov V. V.]. Moscow, IEA RAS Publ., 2013, pp. 157–168. In Russian.

Vorontsov V. S. Sovremennye demograficheskie protsessy v Udmurtii: regional'nye osobennosti, dinamika, prognozy. [Modern demographic processes in Udmurtia: regional features, dynamics, forecasts]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Finno-Ugric Studies Yearbook]. 2024, vol. 18, no 3, pp. 393–409. In Russian.

Vorontsov V. S. Perepisi naseleniya kak istochnik ehtnicheskikh i yazykovykh kharakteristik naseleniya [Population censuses as a source of ethnic and linguistic characteristics of the population]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie narodov Uralo-Povolzh'ya* [Historical and cultural heritage of the peoples of the Ural-Volga region]. 2020, no 2 (9), pp. 93–98. In Russian.

Vorontsov V. S. Ehtnolingvisticheskie kharakteristiki zhitelei Udmurtii (po dannym perepisei naseleniya) [Ethnolinguistic characteristics of residents of Udmurtia (according to censuses)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya "Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya"* [Bulletin of Udmurt University. Series "Sociology. Political science. International relations"]. 2019, vol. 3, no. 4, pp. 516–522. In Russian.

Voronchikhina D. Byt', a ne kazat'sya (Mozhno li prozhit' v Izhevsk govorya tol'ko na udmurtskom yazyke) [Be, not seem (Is it possible to live in Izhevsk speaking only the Udmurt language)]. URL: https://susanin.news/longreads/byt_a_ne_kazatsya/ (accessed 16.09.2025). In Russian.

V tsentre vnimaniya – voprosy realizatsii ehtnoyazykovoi politiki, sokhraneniya i izucheniya rodnykh yazykov na territorii Udmurtii [The focus is on the implementation of ethnic language policy, the preservation and study of native languages in Udmurtia]. URL: <https://udmgossovvet.ru/press/news/42919/> (accessed 16.09.2025). In Russian.

Zagrebin A. E. Nekotorye razmyshleniya o rodnykh yazykakh, yazykovykh statusakh i istoriyakh [Some reflections on native languages, language statuses and stories]. *Izmerenie kul'turnogo mnogoobraziya. Yazykovaya situatsiya, perepisi, polevaya ehtnostatistika* [Measuring cultural diversity. Language situation, censuses, field ethnostatistics /ed. M. Yu. Martynova, V. V. Stepanov]. Moscow, IEA RAS Publ., 2019, pp. 62–64. In Russian.

Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2020 goda. Tom 5. Natsional'nyi sostav i vladenie yazykami. Tabl. 1. Natsional'nyi sostav naseleniya [Results of the 2020 All-Russian Population Census. Vol. 5. National composition and language proficiency. Table 1: National composition of the population]. *Federal State Statistics Service*. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Natsionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (accessed 27.08.2025). In Russian.

Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2020 goda. Tom 5. Natsional'nyi sostav i vladenie yazykami. Tabl. 4. [Results of the 2020 All-Russian Population Census. Vol. 5. National composition and language proficiency. Table 4.]. *Federal State Statistics Service*. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (accessed 27.08.2025). In Russian.

Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2020 goda. Tom 5. Natsional'nyi sostav i vladenie yazykami. Tabl. 5. [Results of the 2020 All-Russian Population Census. Vol. 5. National composition and language proficiency. Table 5.]. *Federal State Statistics Service*. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (accessed 16.09.2025). In Russian.

Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2020 goda. Tom 5. Natsional'nyi sostav i vladenie yazykami. Tabl. 7. [Results of the 2020 All-Russian Population Census. Vol. 5. National composition and language proficiency. Table 7.]. *Federal State Statistics Service*. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (accessed 16.09.2025). In Russian.

Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2020 goda. Tom 5. Natsional'nyi sostav i vladenie yazykami. Tabl. 12. [Results of the 2020 All-Russian Population Census. Vol. 5. National composition and language proficiency. Table 12.]. *Federal State Statistics Service*. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (accessed 16.09.2025). In Russian.

Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2020 goda. Tom 5. Natsional'nyi sostav i vladenie yazykami. Tabl. 13. [Results of the 2020 All-Russian Population Census. Vol. 5. National composition and language proficiency. Table 13.]. *Federal State Statistics Service*. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (accessed 27.08.2025). In Russian.

Mezhehtnicheskie otnosheniya i ehtnokul'turnoe obrazovanie v regionakh Rossii [Interethnic relations and ethnocultural education in the regions of Russia/V. A. Tishkov, V. V. Stepanov, V. S. Vorontsov [et al.], Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences]. Moscow, IEA RAS Publ., 2016. 294 p. In Russian.

Mikroperepis' – 2015 goda. Razdel X. Natsional'naya prinadlezhnost' i vladenie yazykami [Micro-census - 2015. Section X. Nationality and language proficiency]. *Federal State Statistics Service*. URL: <https://18.rosstat.gov.ru/folder/44287> (accessed 16.09.2025). In Russian.

Nakaz Brechalovu: obyazatel'noe izuchenie udmurtskogo yazyka v shkolakh, rezerv natsional'nykh kadrov, ehtnopark, ploshchadki dlya narodnykh igr. [Brechalov's order: compulsory study of the Udmurt language in schools, a reserve of national personnel, an ethnopark, platforms for folk games]. URL: <https://izhevsk.mk.ru/articles/2017/10/18/obyazatelnoe-izuchenie-udmurtkogo-yazyka-v-shkolakh-etnopark-ploshchadki-dlya-narodnykh-igr-chto-stareyshiny-ot-glavy-udmurtii.html> (accessed 16.09.2025). In Russian.

«*Ne khochu byt' udmurtom*»: bol'she 100 tysyach zhitelei respubliki smenili natsional'nost' ["I don't want to be an Udmurt": more than 100 thousand residents of the republic have changed their nationality]. URL: <https://udm-info.ru/news/2023-01-11/ne-hochu-byt-udmurtom-bolshe-100-tysyach-zhiteley-respubliki-smenili-natsionalnost-2634580> (accessed 16.09.2025). In Russian.

Problemy i perspektivy funktsionirovaniya rodnykh yazykov: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Problems and prospects of the functioning of native languages: materials International. scientific-practical. conf.] Izhevsk: Udmurtia Publ., 2006. 422 p. In Russian.

Spisok yazykov Rossii v itogakh Vserossiiskoi perepisi naseleniya [List of languages of Russia in the results of the All-Russian Population Census]. URL: http://jazykirf.iling-ran.ru/list_2023.shtml (accessed 16.09.2025). In Russian.

Tishkov V. A. O perepisyvanii narodov, ili dekonstruktsiya perepisei naseleniya [On the rewriting of peoples, or the deconstruction of population censuses]. *Ehtnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2023. no 4, pp. 183–211.]. In Russian.

Tishkov V. A., Stepanov V. A. Mezhehtnicheskie otnosheniya i ehtnokul'turnoe obrazovanie v Rossii [Interethnic relations and ethnocultural education in Russia]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. 2017, vol. 87, no 10, pp. 879–890. In Russian.

Torokhova E. A. O yazykovoi politike v Udmurtskoi Respublike [On language policy in the Udmurt Republic]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriya i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. Series "History and Philology"]. 2012, no. 2, pp. 152–158. In Russian.

Uvarov S. N. Udmurty: assimilyatsiya ili depopulyatsiya? (k itogam Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2021 g.) [Udmurts: assimilation or depopulation? (to the results of the All-Russian Population Census of 2021)]. *Finno-ugorskii mir* [Finno-Ugric World]. 2023, vol. 15, no. 4, pp. 461–471. In Russian.

Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 25.11.2025 № 858 "O Strategii gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2036 goda" [Decree of the President of the Russian Federation of 25.11.2025

No. 858 "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2036". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511250024?index=3> (accessed 26.11.2025). In Russian.

FADN Rossii ob itogakh Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2020 v chasti natsional'nogo sostava [FADN of Russia on the results of the All-Russian Population Census 2020 in terms of national composition]. URL: <https://fadn.gov.ru/press-centr/news/fadn-rossii-ob-itogax-vserossijskoj-perepisi-naseleniya-2020-v-chasti-nacziionalnogo-sostava> (accessed 16.09.2025). In Russian.

Shabaev YU. P., Vorontsov V. S., Orlova O. V., Martynenko A. V., Mironov N. P. Yazykovaya politika i yazykovye orientatsii naseleniya v natsional'nykh respublikakh: konflikt interesov mezhdru razvitiem ili nesovershenstvom kul'turnykh praktik (na primere regionov s finno-ugorskim naseleniem) [Language policy and linguistic orientations of the population in national republics: conflict of interest between the development or imperfection of cultural practices (on the example of regions with a Finno-Ugric population)]. *Voprosy filologii* [Questions of philology]. 2018, no 1(61), pp. 62–74. In Russian.

Shamaeva YA. Ekspert ob "yasnila, pochemu v Udmurtii malo govoryat na udmurtskom [The expert explained why Udmurtia speaks little Udmurt]. URL: <https://rg.ru/2019/02/28/reg-pfo/ekspert-obiasnila-pochemu-v-udmurtii-malo-govoryat-na-udmurtskom.html> (accessed 16.09.2025). In Russian.

Ehtnokul'turnoe obrazovanie: traditsii i novye vyzovy: sbornik statei [Ethnocultural education: traditions and new challenges: a collection of articles/N. I. Uraskina (ed. editor)]. Izhevsk: Shelest Publ., 2022. 316 p. In Russian.

Ehtnokul'turnyi oblik Rossii: perepis' 2002 goda [Ethnocultural appearance of Russia: 2002 census / Otv. ed. V. V. Stepanov, V. A. Tishkov]. Moscow, Science Publ., 2007. 515 p. In Russian.

Ehtnologicheskii monitoring perepisi naseleniya [Ethnological monitoring of the census / Ed. V. V. Stepanov]. Moscow, IEA RAS Publ., 2011. 552 p. In Russian.

Yazyk i identichnost': antropologicheskoe issledovanie situatsii v Rossii [Language and identity: anthropological study of the situation in Russia/resp. ed. M. Yu. Martynova]. Moscow, IEA RAS Publ., 2021. 620 p. In Russian.

Yazykovoie mnogoobrazie v rossiiskikh regionakh: vozmozhnosti razvitiya [Linguistic diversity in Russian regions: development opportunities: collective monograph under the general editorship of Dr. social sciences, prof. Shaikhislamova R. B.]. Ufa: House of RIC BashSU Publ., 2021. 195 p. In Russian.

Received 26.10.2025

Vorontsov Vladimir Stepanovich

Candidate of History, Senior Research Associate

Institute of Philosophy and Law, UB RAS

S. Kovalevskoi st., 16, Yekaterinburg, Russia, 620106

E-mail: vvorontsov@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-2491-4141